

Пытливый художник

МОЛОДЫЕ
ДАРОВАНИЯ

РАДОСТНАЯ судьба выпала на долю молодого актера Малого театра Виктора Коршунова. Бесспорная одаренность сразу открыла перед ним двери столичных театров. Художник, ищущий, требовательный к себе, он уже в первой своей работе — роли Васьки Окороча («Бронепоезд 14—69» В. Иванова), сыгранной на сцене Театра транспорта, обнаружил жизнерадостность, энергию, великодушный сценический темперамент. Партизан Окороч в его исполнении был исполнен непоколебимой уверенности в своих силах, глубочайшей убежденности в победе правого народного дела. Горячий, легко возбудимый, он заражал зал своим весельем.

Теперь у актера явственно определилась своя тема в искусстве: ближе всего ему образ нашего молодого современника.

В экранизированной дилогии К. Федина «Первые радости» и «Необыкновенное лето» Коршунов сыграл центральную роль Кирилла Извекова — сыграл со спокойной, строгой силой. Умный взгляд и подкупающе искренняя улыбка — он вызывал симпатию уже самым своим обликом. Молодой революционер представлял в его изображении человеком, твердо уверенным в правильности избранного пути. Никакие угрозы, конечно, такого Извекова сломить не могли. И хотя иногда возникало ощущение некоторого однообразия актерских средств, Коршунов все же достиг здесь многого: его Извеков воспринимался как типический образ молодого русского революционера, всю свою жизнь отдающего партии, народу.

В исполнении Коршунова много сближает эту роль с образом Матвеева («Когда горит сердце» В. Киона): этот простой и скромный рабочий парень также беззаветно предан революции. Образы эти род-

ственны не только по своему содержанию, но и по манере исполнения.

Но если Извекова и Матвеева Коршунов играет сдержанно, даже скупо, черта за чертой раскрывая их характеры, то образ Вани Рыбакова («Иван Рыбаков» В. Гусева) он строит на контрастах сильных психологических движений.

Сын прославленного командира гражданской войны Ваня Рыбаков теряет жизненный ориентир, опускается. И Коршунов этого не затушевывает. Да, ошибки его герой совершает тяжкие. Но это — человек на перепутье: он пошел по скользкой дорожке, но может еще остановиться. В нем есть развязность, но есть и искренность

чувства: есть бездумная бравада, бесшабашное озорство и в то же время жажда подвига, обаяние сильной, даровитой натуры.

Внутренне Иван — Коршунов безусловно чист: доверчива, робка и тревожна его первая любовь. И безусловно честен: поняв свою неправоту, он уже не может продолжать прежнюю жизнь; на место самоуверенности приходит горькое осознание ложности своего пути. То, что из жизненных испытаний Иван выходит очищенным, обновленным, логично завершает развитие образа. Коршунов показывал не постепенное становление характера, а бурную его ломку, и в этой внутренней борьбе — второе рождение человека.

Удача артиста в этой роли и

убедительна, и принципиальна. Ибо здесь не только полнее, чем в других ролях, раскрылась его индивидуальность, обнаружился масштаб его дарования, но и подтвердилась правильность цели, им перед собой поставленной: Коршунов стремится не упрощать внутренний мир нашего современника, а показывать его во всей душевной сложности, в многообразии мыслей и чувств.

ИНТЕРЕСНО, что и в классическом, исторически отдаленном персонаже Коршунов находит черты, приближающие образ к нашим дням. Его Жадов («Доходное место» А. Островского) это вовсе не резонер, каким он зачастую предстает на сцене, не ментор и уж вовсе не герой. Это простой человек, раздражаемый внутренними противоречиями. И только выдержав тяжкую борьбу с самим собой, находит он силу сохранить верность своим прогрессивным убеждениям. В отвращении Жадова к обывательской пошлости, в его бунтарском нежелании смириться с общественной несправедливостью мы ощущаем сердце нашего современника.

Черты мужественной прямоты, душевной открытости, силы и энергии присущи героям Коршунова.

Коршунов многообещающе начал свою жизнь в театре. Свежесть таланта, трудолюбие и настойчивость — порука тому, что в будущем артист порадует многими интересными сценическими созданиями. Верится, что его возможности с наибольшей полнотой раскроются при воплощении образа нашего молодого современника.

В. Левитина,
кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: артисты В. КОРШУНОВ и Т. КОНЮХОВА в фильме «ПЕРВЫЕ РАДОСТИ».

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

МОСКВА

16 июля 1959